

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЕ МОНОПОЛИЙ В МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В. И. Бовыкин, К. Н. Тарновский

Вопрос о концентрации производства и развитии монополий составляет лишь часть большой проблемы вызревания материальных предпосылок социалистических преобразований. Как известно, требование национализации российской промышленности В. И. Ленин обосновывал указанием на высокую степень развития капитализма, достигнутую в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, и созданную империалистической войной разруху, вызывавшую необходимость в государственном и общественном контроле за производством и распределением важнейших продуктов¹. В основе трестирования лежат процессы концентрации, и в частности комбинирования производства, то есть объединение в одном предприятии смежных видов производства. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, анализируя эти процессы, называет появление комбинированных предприятий крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей степени развития².

Между тем процессы комбинирования в российской промышленности изучены нашими историками и экономистами совершенно недостаточно. Кроме монографии Д. И. Шполянского, а также статей А. Л. Цукерника и М. Я. Гефтера³, у нас нет работ, посвященных этой проблеме. Не случайно поэтому в нашу историко-экономическую литературу проникло утверждение, будто монополистические объединения в России не достигли высших организационных форм типа трестов. Это утверждение перешло и в учебные пособия и в лекционные курсы⁴. Следует при этом подчеркнуть, что исследователи, непосредственно занимающиеся изучением процессов концентрации промышленности, не придерживаются приведенной точки зрения. Так, Д. И. Шполянский отмечает, что «весь ход развития промышленности, тесно связанный с борьбой между синдикатами и внутри их, ведет к формированию в рамках существующих объединений огромных комбинированных предприятий, которые приобретают отличии-

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 424.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 186.

³ Д. И. Шполянский. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX в. М. 1953, гл. V; А. Л. Цукерник. Концентрация металлургической промышленности Юга России в 1900—1913 гг. «Ученые записки» Киевского финансово-экономического института. Вып. 2. Киев. 1950; М. Я. Гефтер. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX века. «Исторические записки». Т. 47.

⁴ «Особенностью монополистических организаций российского капитализма являлось... то, что они не достигли высших организационных форм — трестов, — остановившись в своем развитии на объединениях синдикатского типа...» (П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М. 1952, стр. 223). «В отличие от Западной Европы и США монополии в России, за исключением нефтяной промышленности, не достигли высшей, трестовской формы» (Е. Д. Черменский. Вступление России в период империализма. Россия — родина ленинизма. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. М. 1955, стр. 14).

тельные признаки, свойственные трестам, и знаменуют переход к высшему типу монополистических организаций». К подобным же выводам пришли М. Я. Гефтер и П. В. Волобуев⁵.

Работы М. Я. Гефтера, А. Л. Цукерника, Д. И. Шполянского показывают, что конкурентная борьба внутри и между монополиями имеет прямую связь с процессами комбинирования производства. Основные выводы этих исследователей по данному вопросу можно свести к следующим положениям. Конкурентная борьба ведется как в пределах данной отрасли промышленности, так и между предприятиями смежных отраслей. Первое направление конкурентной борьбы приводит к объединению однородных предприятий, второе — к созданию вертикальных комбинатов. Главным методом ведения конкурентной борьбы между предприятиями (или монополиями) в пределах одной отрасли промышленности являлись так называемые «боевые цены». Именно к «боевым ценам» прибегал южный синдикат «Продамет» в борьбе с уральским синдикатом «Кровля»⁶. Главным методом ведения конкурентной борьбы с предприятиями (или монополиями) смежных отраслей промышленности являлись скупка, поглощение, слияние. Так действовали южные металлургические предприятия после возникновения синдикатских организаций в угольной («Продуголь») и железорудной («Продаруд») отраслях промышленности. В результате многие металлургические общества Юга России приобрели собственные рудники и угольные копи, превратившись в мощные комбинаты.

В данной статье мы ставим своей задачей рассмотреть аналогичные процессы в металлообрабатывающей промышленности. Исходные материалы для своего производства металлообрабатывающие предприятия получали от металлургических заводов. Поэтому естественно предположить, что, помимо слияния металлургических предприятий с угольными и железорудными, развитие комбинирования шло по линии объединения металлообрабатывающих и металлургических предприятий.

Первые монополистические организации металлообрабатывающей промышленности существовали в виде картелей и синдикатов. Как и во многих других отраслях русской промышленности, они оформились в годы кризиса (1900—1903) и последовавшей за ним депрессии. В 1901 г. было заключено синдикатское соглашение между предприятиями, изготовлявшими паровозы, и был создан «Совет представителей паровозостроительных заводов» («Продпаровоз»). Одновременно возникло монополистическое объединение вагоностроительных заводов, которое в 1904 г. легализовалось под вывеской «Общества для продажи изделий русских вагоностроительных заводов» («Продвагон»). Кроме того, существовали объединения заводов, изготовлявших мосты, снаряды, башенные установки и т. д.⁷ Все эти объединения монополизировали сбыт и производство лишь одного из видов продукции, производимой заводами, в отношении же сбыта и производства других изделий заводы сохраняли полную самостоятельность. Вот почему один и тот же завод зачастую являлся участником различных монополистических объединений синдикатского типа. Например, Брянский и Сормовский заводы входили в «Продпаровоз», «Продвагон», объединение мостостроительных заводов и объединение за-

⁵ Д. И. Шполянский. Указ. соч., стр. 109—110; М. Я. Гефтер. Указ. соч., стр. 125; П. В. Волобуев. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.). «Исторические записки». Т. 52.

⁶ См. статьи А. Л. Цукерника «Из истории монополизации железного рынка в России» и «К истории синдиката «Кровля». «Исторические записки». Т. 42. 56.

⁷ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1333, оп. 2, д. 22, «Записка о синдикатах».

водов, изготовлявших артиллерийские снаряды. Путиловский завод был участником «Продпаровоза», «Продвагона», объединения заводов, изготовлявших артиллерийские снаряды, и объединения заводов, изготовлявших башенные установки. Между предприятиями, которые входили в монополии синдикатского типа, не было, как правило, ни личной унии, ни производственной связи. Эти монополии объединяли нередко предприятия, принадлежавшие к различным банковым группам.

В годы предвоенного промышленного подъема и первой мировой войны в металлообрабатывающей промышленности России появились новые формы монополистических объединений. В эти годы происходило бурное развитие предприятий металлообрабатывающей промышленности. За три предвоенных года — с 1911 по 1914 — акционерный капитал общества Путиловских заводов возрос с 12 млн. до 25 млн. руб.⁸ Акционерный капитал Брянского общества в 1912 г. составлял 24 млн., а в 1914 г. — 41 млн. руб.⁹ Акционерный капитал общества «Беккер» в 1911 г. составлял всего лишь 500 тыс. руб. В декабре 1912 г. он достиг 11 млн. руб. В июле 1913 г. собрание акционеров решило увеличить его до 22 млн. руб.¹⁰

В годы войны происходил дальнейший рост металлообрабатывающей промышленности России. По данным совета Съездов представителей металлообрабатывающей промышленности, к июню 1916 г. 39 крупных машиностроительных заводов «увеличили в связи с непосредственными нуждами войны свое оборудование на 130 млн. руб. Из них 15 заводов приобрели свыше 7 тыс. новых станков, в среднем до 500 станков на завод. Обстроились и обзавелись новым оборудованием и менее крупные заводы. Общая стоимость оборудования всех частных заводов, изготовляющих предметы обороны, до войны не превышавшая ста миллионов рублей, теперь приближается к 1 миллиарду»¹¹. Продукция машиностроительной промышленности в России в 1916 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась более чем в 4 раза — с 200,2 до 954,6 млн. руб. по ценам 1913 года¹².

Значительный рост металлообрабатывающей промышленности находился в резком несоответствии с состоянием металлургического производства. Как известно, в предвоенный период могущественнейший металлургический синдикат «Продамет» не только не допустил создания ни одного нового металлургического предприятия, но с целью повышения цен закрыл ряд действовавших заводов и существенно ограничил производство на других предприятиях — своих контрагентах, взимая штраф за производство сверх установленной квоты и премируя за недопроизводство. В том же направлении действовал синдикат для продажи донецкого минерального топлива — «Продуголь». В результате в годы предвоенного промышленного подъема начался острый топливно-металлический голод.

В годы войны положение еще более ухудшилось. Выплавка чугуна снизилась с 283 млн. пуд. в 1913 г. до 232 млн. пуд. в 1916 г., а производство проката за те же годы упало с 247 млн. до 206 млн. пудов¹³. Кроме того, за это же время значительно увеличился удельный вес металла, шедшего в передел на металлургических предприятиях, причем

⁸ «Акционерно-паевые предприятия России» (в дальнейшем АППР). М. 1912, стр. 167; там же. М. 1915, стр. 489.

⁹ АППР. М. 1913, стр. 44; там же. М. 1915, стр. 451.

¹⁰ Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1563, оп. 1, д. 18, протоколы правления №№ 1, 50; д. 19, протокол № 82.

¹¹ Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ), ф. 410, оп. 3, д. 3296, л. 201. Докладная записка совета Съездов представителей металлообрабатывающей промышленности председателю Совета министров от 13 июня 1916 года.

¹² См. Н. Я. Воробьев. Изменения в русской промышленности в период войны и революции (по данным переписи 1918 г.). «Вестник статистики», кн. XIV, 1923, стр. 127.

¹³ «Статистический сборник за 1913—1917 гг.». Вып. I. М. 1921, стр. 77.

наиболее заметно возросла обработка металла непосредственно на металлургических предприятиях. Так, в 1913 г. свыше половины (59,1%) всего универсального железа шло в передел на самих металлургических заводах; в 1916 г. этот процент возрос до 85,4. Производство сортового металла на металлургических заводах с 26,5% в 1913 г. возросло до 41% в 1916 г., толстого листового — с 37,2 до 40,7%, балок и швеллеров — с 7,9 до 18,7%, кровельного железа — с 6,9 до 18,2% и т. д.¹⁴ Это, в свою очередь, вызвало сокращение отпуска изделий металлургических предприятий металлообрабатывающим заводам и еще более увеличивало несоответствие между спросом и предложением металла. Если осенью 1915 г. продукция металлургических заводов еще покрывала потребность в металле для исполнения военных заказов¹⁵, то в марте 1916 г. обнаружился дефицит в чугуна в размере до 7 млн. пуд. в месяц¹⁶, а в апреле размер ежемесячного дефицита в черном металле возрос до 9 млн. пуд., причем для исполнения одних только ведомственных заявок не хватало около 2 млн. пудов¹⁷. К исходу 1916 г. в результате дальнейшего роста казенного спроса на металл и катастрофического спада металлургического производства для удовлетворения военного спроса и самых необходимых нужд тыла не хватало уже около 14 млн. пуд. черного металла в месяц¹⁸.

Итак, значительный рост металлообрабатывающей промышленности накануне и в годы первой мировой войны, при сокращении металлургического производства, вызвал металлический голод и обострение конкурентной борьбы между предприятиями смежных отраслей промышленности. Это явилось важной предпосылкой для комбинирования производства.

Следует также учесть изменение роли российских банков в этот период. Рост потребности промышленности в капиталах значительно поднял роль банков и способствовал усилению процесса сращивания банкового и промышленного капиталов. Если в годы кризиса и депрессии связи русских банков с металлообрабатывающими предприятиями ограничивались в основном предоставлением предприятиям более или менее значительных кредитов, то с началом промышленного подъема русские банки становились на путь активного вмешательства в дела металлообрабатывающей промышленности. Это в значительной мере объяснялось тем, что в годы предвоенного подъема иностранный капитал проникал в русскую промышленность не непосредственно, как это имело место в период подъема 90-х годов, а через русские банки. Усилению могущества русских банков и их роли в хозяйственной жизни страны способствовал также процесс концентрации банкового капитала, результатом которого явилось возникновение в России накануне войны двух банковых монополистических групп. Одну из них возглавлял Русско-Азиатский банк, другую — Международный коммерческий банк¹⁹. Все это подготовило русские банки к исполнению той новой роли, которая выпала на их долю в условиях вполне сложившегося империализма, — роли всемогущих монополистов, вершителей судеб всей хозяйственной жизни страны.

В годы первой мировой войны командная роль банков в экономике страны еще более возросла. Этому способствовало то обстоятельство, что банки стали выступать в роли гарантов кредитоспособности предприятий при получении ими чрезвычайно прибыльных и в то же время совершенно необходимых для поддержания их существования в условиях военно-

¹⁴ «Народное хозяйство в 1916 г.». Вып. 3. Птр. 1920, стр. 31.

¹⁵ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 369, оп. 4, д. 20, лл. 45—45 об.; ф. 13251, оп. 20, д. 2, л. 10 и сл.

¹⁶ Там же, оп. 16, д. 9, лл. 116—116 об.

¹⁷ Там же, ф. 12642, оп. 2, д. 155, лл. 154—158.

¹⁸ Там же, ф. 369, оп. 21, д. 130, лл. 3а — 3б. Ведомость ежемесячной потребности в черных металлах.

¹⁹ Е. Л. Грановский. Монополистический капитализм в России. Л. 1929, стр. 59.

го времени казенных заказов²⁰. Одновременно происходило значительное расширение сферы влияния коммерческих банков за счет подчинения ими ряда угольно-металлургических предприятий Юга и Урала. Таковы основные предпосылки, которые обусловили появление новых форм монополистических объединений в России накануне и в годы первой мировой войны.

Необходимо также отметить, что возникновению новых форм монополистических объединений способствовали милитаризация тяжелой промышленности и рост казенных заказов в условиях предвоенной гонки вооружений и первой мировой войны.

Одним из примеров монополистических объединений нового типа может служить группа Русско-Азиатского банка, сложившаяся в 1912—1914 годах. Огромные ассигнования царского правительства на усиление армии и флота вызывали повышенный интерес у финансовых дельцов к промышленным предприятиям, которые могли быть использованы для производства вооружений. Не случайно поэтому руководители одного из крупнейших в стране Русско-Азиатского банка проявили усиленный интерес к обществу Путиловских заводов. Еще с конца XIX в. это общество являлось одним из главных поставщиков полевой артиллерии для русской армии. На Путиловском заводе была создана знаменитая русская трехдюймовая пушка образца 1902 года. Путиловское общество было связано договорами о техническом сотрудничестве с крупнейшими иностранными фирмами, специализировавшимися на производстве вооружения.

Заключив в декабре 1911 г. соглашение о совместной работе с петербургским Частным коммерческим банком²¹, Русско-Азиатский банк при его содействии скупил в январе 1912 г. крупный пакет акций общества Путиловских заводов, обеспечивший ему большинство на предстоящем общем собрании акционеров²², состоявшемся 30 апреля 1912 года. На этом собрании была одобрена программа «улучшения и расширения» Путиловского завода, предусматривавшая переоборудование артиллерийского, металлургического, вагонного и механического отделов, а также постройку электростанции. Кроме того, было принято решение приступить к сооружению крупной судостроительной верфи для исполнения казенных заказов на военные суда²³. В соответствии с этими решениями правление Путиловского общества уже с лета 1912 г. приступило к строительным работам. За один 1913 г. было сооружено новых построек на Путиловском заводе на сумму 4 033 064 руб. и на Путиловской верфи — на сумму 6 698 243 рубля.²⁴ В ноябре 1912 г. Путиловская верфь была выделена в качестве самостоятельного в административном отношении предприятия. В середине 1913 г. из общей суммы заказов в 90 млн. руб., полученных

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 10, д. 1201, лл. 2—9, 13; ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 9, лл. 5—7. Постановлением Совета министров от 23 июля 1914 г. был установлен льготный порядок обеспечения авансов, выдаваемых казной по заказам военного и морского ведомств: вместо внесения процентных бумаг предприятия могли представлять соответствующим ведомствам гарантийные письма крупнейших коммерческих банков. Взамен предприятия выплачивали банкам определенный процент с суммы полученного ими аванса. Это привело, с одной стороны, к значительному удорожанию военных заказов, ибо промышленники покрывали понесенные таким путем издержки увеличением цены изделий по казенным заказам. С другой стороны, это укрепило командное положение банков в экономике страны, содействовало дальнейшему сращиванию банковского капитала с промышленным.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 1078, лл. 1—5; ф. 597, оп. 2, д. 18, л. 173; см. также С. Ронин. Иностранный капитал и русские банки. К вопросу о финансовом капитале в России. М. 1926, стр. 122, примечание.

²² ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 6, д. 456, л. 70.

²³ Там же, ф. 23, оп. 25, д. 565, л. 267.

²⁴ ГИАЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 44, лл. 27—28.

Путиловским обществом, около 40 млн. руб. приходилось на долю судостроительной верфи²⁵. Докладывая на общем собрании акционеров 16 мая 1913 г. о состоянии работ на этой верфи, правление сообщило, что оно «задалось целью выяснить, не представляется ли возможным дело верфи передать независимому от Путиловского дела обществу с тем, чтобы договорными отношениями с этим обществом обеспечить Путиловскому заводу работу для верфи, то есть сохранить ему в этом отношении по возможности настоящее положение». Предполагалось также возбудить «вопрос о преимущественном праве акционеров Путиловского завода при подписке на акции нового общества»²⁶. Однако выделение Путиловской верфи в самостоятельное акционерное общество не было осуществлено, и в рамках Путиловского общества оказались объединенными два крупнейших, административно не зависимых друг от друга, но тесно связанных между собой по производственной линии предприятия — Путиловский завод и Путиловская верфь. О размере этого объединенного предприятия можно судить хотя бы по тому, что только на Путиловском заводе на 1 января 1914 г. состояло 13,5 тыс. рабочих, причем число рабочих в течение одного 1913 г. возросло на 1,5 тыс. человек²⁷.

При поддержке ряда иностранных финансовых групп Русско-Азиатский банк в начале 1912 г. выдвинул идею покупки Путиловским обществом паев товарищества Невского судостроительного и механического завода, принадлежавших Государственному банку²⁸. 16 мая 1912 г. на общем собрании акционеров Путиловского общества было решено приобрести у Государственного банка паи Невского товарищества. Для этого акционерный капитал Путиловского общества увеличился на 9 млн. руб., из которых 6 млн. обращались на покупку Невского товарищества, а 3 млн. — на переоборудование Путиловского и Невского заводов. Было признано также необходимым согласование деятельности этих заводов²⁹. Во второй половине 1912 г. задуманная комбинация была осуществлена, и товарищество Невского судостроительного и механического завода было преобразовано в акционерное общество под тем же названием³⁰. Формально оно считалось самостоятельным, но весь его акционерный капитал находился в портфеле Путиловского общества. В состав правления Невского общества были введены три члена правления Путиловского общества — Дрейер, Бишлягер и Меллер (последний вскоре был избран председателем правления)³¹. Эти члены правления выдвинули программу совместной деятельности Путиловского и Невского заводов, в которой говорилось, что «оба предприятия в сущности однородны, удобно связаны географически и потому, при общем руководстве, могут выполнять принятые заказы с большей выгодой, чем ныне каждый из них, конкурируя друг с другом»³².

Сооружение крупной судостроительной верфи, значительное расширение артиллерийского и некоторых других отделов Путиловского завода увеличили спрос на сталь. Раньше нужды предприятий Путиловского общества в стали полностью удовлетворялись металлургическим отделом завода³³, но уже в 1912—1913 гг. потребность машиностроительных отделов Путиловского общества в стали начала превышать производительность металлургического отдела. В письме правлению от 7 ноября 1913 г. директор Путиловского завода писал, что для выполнения имеющихся зака-

²⁵ Там же, оп. 2, д. 1, л. 6.

²⁶ Там же, лл. 5—6.

²⁷ Там же, оп. 1, д. 44, л. 520.

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 6, д. 456, лл. 52а — 52б.

²⁹ ГИАЛО, ф. 1239, оп. 1, д. 300, л. 1.

³⁰ Там же, д. 39, л. 55.

³¹ Там же, д. 41, лл. 18—20.

³² Там же, л. 18.

³³ Более того, Путиловский завод производил прокат даже на продажу и по некоторым сортаментам являлся контрагентом «Продамета».

зов «завод не может отлить требуемого количества стали и поэтому приходится приобрести на стороне около 1 млн. пудов»³⁴. Предвидя значительное увеличение потребности предприятий в стали, руководители Русско-Азиатского банка, заручившись поддержкой ряда французских и австрийских банков и техническим сотрудничеством концернов Шнейдера и Шкода, выдвинули проект создания на базе металлургического отдела Невского общества крупного сталелитейного завода, который мог бы обеспечить всю потребность Путиловского и Невского обществ в стальных отливках и поковках. Этот завод предполагалось выделить в самостоятельное общество Невских сталелитейных и кузнечных заводов, учредителями которого должны были выступить Путиловское и Невское общества. Для сооружения сталелитейного завода Невское общество приобрело ряд дополнительных участков земли и с лета 1913 г. начало строительные работы³⁵. Что касается механических мастерских Невского общества, то их предполагалось переоборудовать с тем, чтобы развить «новые отрасли производства, например, автомобилестроение и пр.»³⁶. Так складывался трест «Путилов-Невский», послуживший ядром военно-промышленной группы Русско-Азиатского банка.

Русско-Азиатский банк не ограничивался участием в Путиловском деле. В конце 1912 — начале 1913 г. в союзе со Шнейдером и при помощи дружественных ему русских банков (петербургского Частного, Торгово-промышленного и Сибирского) он захватил решающие позиции в Русском обществе для изготовления снарядов и военных припасов (бывш. Парвайнен). Увеличив свой капитал с 1,8 млн. до 10 млн. руб., это общество в 1912 г. начало строительство большого судостроительного завода в Ревеле, специально предназначенного для выполнения казенных заказов на военные суда. В начале 1913 г. Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов приступило к сооружению двух заводов в Петербурге — снарядного и миного, а весной 1914 г. им была начата постройка собственной сталелитейной, на что было ассигновано свыше 1 млн. рублей³⁷. Летом 1913 г. судостроительный завод в Ревеле был выделен в самостоятельное акционерное общество Русско-Балтийских судостроительных и механических заводов с основным капиталом в 10 млн. рублей. Но уже на первом собрании акционеров этого общества 18 июня 1913 г. было решено увеличить его основной капитал с 10 до 20 млн. руб. путем выпуска 100 тыс. акций по 100 руб. номинальных, из которых 50 тыс. подлежало передаче Русскому обществу для изготовления снарядов и военных припасов. Пять членов правления этого общества (Меллер, Шпан, Брунстрем, Барановский, Веселаго) вошли в состав правления Русско-Балтийского общества³⁸.

В середине 1913 г. в русско-французских банковых группах, финансировавших Путиловское и Русско-Балтийское общества, возник проект слияния Русско-Балтийского судостроительного завода в Ревеле и Путиловской верфи в одно гигантское предприятие³⁹. В дальнейшем, в начале 1914 г., планировалось присоединить к ним Невскую верфь и судостроительные заводы общества Беккер⁴⁰. Однако начавшаяся мировая война помешала осуществлению этих планов.

Накануне войны Русско-Азиатскому банку удалось добиться значительного влияния и на дела Акционерного общества механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского и провести в состав его

³⁴ ГИАЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 44, л. 583.

³⁵ Там же, ф. 1239, оп. 1, д. 71, лл. 91, 138, 152; д. 255, лл. 15—19; д. 299, лл. 22, 85; ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 982, л. 6.

³⁶ ГИАЛО, ф. 1239, оп. 1, д. 255, л. 3.

³⁷ Там же, ф. 1314, оп. 1, д. 604, лл. 12, 20—28; оп. 2, л. 6, л. 10; д. 8, лл. 24—30, д. 9, л. 18; д. 17, лл. 19, 23—25.

³⁸ Там же, ф. 2145, оп. 1, д. 10а, лл. 82—86, 87.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 982, л. 3.

⁴⁰ ГИАЛО, ф. 1239, оп. 1, д. 255, лл. 198, 227, 235.

правления своих представителей. Это предприятие работало в тесном производственном контакте с заводами Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов и Русско-Балтийского общества, что опять-таки отразилось на составе членов правлений этих обществ. Пять членов правления общества Барановского входили в состав правления Русско-Балтийского общества и четыре — в состав правления Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов. В начале 1914 г. общество Барановского приступило к постройке большого порохового завода⁴¹.

Накануне войны предприятия, объединившиеся вокруг Русско-Азиатского банка, начали все острее испытывать металлический голод. В докладе общему собранию акционеров 16 мая 1913 г. правление Путиловского общества жаловалось, что «прибыль должна бы была быть значительно более, если бы не вздорожали в такой сильной степени сырые материалы». «Невозможность получить русский чугун в ближайшие сроки» вынудила правление воспользоваться разрешением правительства на ввоз чугуна из-за границы, и только благодаря этому Путиловский завод «мог своевременно исполнить все предположенные по смете работы»⁴². Не случайно поэтому в 1912 г. Русско-Азиатский банк проявил большой интерес к обществу Тульских доменных печей⁴³. В начале 1913 г. это общество было преобразовано Русско-Азиатским банком в акционерное общество Тульских чугуноплавильных заводов, во главе которого был поставлен в качестве представителя банка член правления Путиловского и Невского обществ А. К. фон Дрейер. Новое общество приступило к сооружению двух доменных печей с суточной выплавкой от 20 до 26 тыс. пудов чугуна. Уже 30 марта 1913 г. на общем собрании акционеров было решено увеличить основной капитал нового общества с 3,5 млн. до 5 млн. руб. с тем, чтобы построить цементный завод для использования отходов доменного производства (шлаков). А через два с половиной месяца, 14 июня 1913 г., общее собрание акционеров общества Тульских чугуноплавильных заводов приняло решение увеличить основной капитал с 5 млн. до 10 млн. руб. с целью дальнейшего расширения предприятия, а также приобретения угольного месторождения и организации при нем производства кокса⁴⁴. Летом 1915 г. Тульское общество начало строительство снарядного завода⁴⁵.

В начале 1914 г. Русско-Азиатский банк предпринял попытку приобрести контрольный пакет акций Новороссийского общества, которому принадлежал крупный металлургический завод в Юзовке, и заключил с этой целью в январе 1914 г. специальное соглашение с банкирским домом Дрейфуса⁴⁶.

Мысль о покупке акций Новороссийского общества занимала также руководителей Международного банка. Правление Русского общества машиностроительных заводов Гартмана, финансируемое Международным банком, в докладе чрезвычайному общему собранию акционеров 6 ноября 1913 г. выдвинуло предложение присоединить к заводу «чисто горно-заводские отделы» с тем, чтобы доходность общества «не только перестала понижаться от роста цен главнейших сырых материалов, требуемых для действия Луганского завода общества, но, напротив того, чтобы оно оказалось способным на такое развитие, которое обеспечило бы, по возможности прочно, его доходность». В докладе подчеркивалось, что такое присоединение «не есть нечто искусственно создаваемое, но необходимое и вполне естественное завершение процесса развития нашего общества, которое, стремясь всегда, по мере возможности, становиться в независимое

⁴¹ Там же, ф. 1307, оп. 1, д. 258, лл. 117—120, 122—124; д. 274, л. 60.

⁴² Там же, ф. 1309, оп. 2, д. 1, л. 3.

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 860, лл. 2, 3—8, 9—14, 15—52; д. 861, лл. 1—2.

⁴⁴ Там же, оп. 6, д. 576, л. 3; оп. 11, д. 861, лл. 23, 25, 82; д. 863, лл. 20, 44—46.

⁴⁵ Там же, ф. 37, оп. 77, д. 497, л. 2.

⁴⁶ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 728, лл. 1—2.

от стесняющих его деятельность условий положение, должно, наконец, стать независимым и от основного условия — цен на сырые материалы»⁴⁷.

В марте 1914 г. руководители Русско-Азиатского и Международного банков пришли к соглашению о совместной покупке акций Новороссийского общества. Было решено, что акции Новороссийского общества будут переданы в портфель общества Гартмана, а заводы Путиловский и Невский по специальному соглашению получат право на ежегодную доставку от Новороссийского общества необходимого им количества чугуна, железа и угля⁴⁸. Вслед за этим на общем собрании акционеров общества Гартмана 2 апреля 1914 г. было принято решение ходатайствовать перед правительством о разрешении принимать участие в других однородных предприятиях путем приобретения акций и т. п.⁴⁹. Война задержала реализацию этой операции. Но все же в несколько измененном виде она была осуществлена в 1916 году. На этот раз покупателем выступил один Русско-Азиатский банк, который, совершив в апреле 1916 г. покупку акций Новороссийского общества, в августе того же года переуступил их Русскому обществу для изготовления снарядов и военных припасов⁵⁰.

Таким образом, накануне первой мировой войны Русско-Азиатскому банку удалось создать под своей эгидой мощную группу промышленных предприятий⁵¹. Эти предприятия объединяло прежде всего то, что все они финансировались Русско-Азиатским банком. Предприятия группы Русско-Азиатского банка были самым тесным образом связаны между собой путем личной унии членов правления⁵². Группу Русско-Азиатского банка объединяли также производственные связи между предприятиями, входившими в нее. Путиловская и Невская верфи и Русско-Балтийский судостроительный завод сооружали военные суда, а Путиловский и Невский заводы изготовляли для этих судов башенные установки, минные устройства, котлы, машины и пр. Общество Барановского производило порох и гильзы, а Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов — снаряды и мины. Путиловский завод изготовлял артиллерию, а завод Российского общества оптических и механических производств — оптические прицелы, и т. д., и т. п.

Группа Русско-Азиатского банка объединила восемь акционерных обществ, сумма основных капиталов которых достигала 85 млн. руб., а сумма балансов — 230 млн. рублей. В ее составе находились не только предприятия, обрабатывающие сырье в различных стадиях, но и предприятия, игравшие вспомогательную роль в данной отрасли промышленности. Группа Русско-Азиатского банка захватила в свои руки почти все производство полевой артиллерии и значительную долю производства военных судов, снарядов и мин. Перед нами, таким образом, пример монополистического объединения, возникшего на базе комбинирования производства. По своему организационному устройству это монополистическое объединение ближе всего подходит к типу концерна.

⁴⁷ Там же, ф. 23, оп. 24, д. 268, л. 132.

⁴⁸ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 728, лл. 3, 4, 5.

⁴⁹ Там же, ф. 23, оп. 24, д. 268, л. 164.

⁵⁰ Там же, ф. 630, оп. 11, д. 730, лл. 21, 48.

⁵¹ В эту группу, кроме перечисленных выше обществ, входили также Российское общество оптических и механических производств и Русское акционерное общество Посселя, имевшее металлообрабатывающий и механический заводы в Петербурге.

⁵² Так, К. К. Шпан являлся председателем правления Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, Русско-Балтийского общества и общества Барановского, а также состоял членом правлений Путиловского и Невского обществ. А. П. Меллер, председатель правления Невского общества, был одновременно членом правлений Путиловского общества, Русско-Балтийского общества, Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов и Российского общества оптических и механических производств. А. К. фон Дрейер и Л. И. Игнатьев входили в состав правления трех обществ — Путиловского, Невского и Тульского. Член правления общества Посселя М. Г. Веселаго являлся в то же время членом правления общества Барановского и Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, а также был кандидатом в члены правления Русско-Балтийского общества. и т. д. и т. п.

В сфере финансирования Международного банка накануне первой мировой войны четко выявились две монополистические группы: «Коломна — Сормово» и «Наваль — Руссуд». Коломенский машиностроительный завод был одним из крупнейших металлообрабатывающих предприятий дореволюционной России. Он возник и вырос прежде всего как завод, обслуживающий нужды железных дорог: выпускал паровозы, вагоны, металлические каркасы мостов и т. д. Позже завод начал изготавливать двигатели внутреннего сгорания, затем стал сооружать теплоходы, нефтеналивные баржи, оборудование нефтеналивных станций. Перед войной видное место в продукции завода заняло сельскохозяйственное машиностроение. Необходимый для производства металл Коломенский завод получал с принадлежавшего ему Кулебакского горного завода, на котором происходил законченный цикл металлургического производства: выплавлялся чугун, имелись мартеновские печи и прокатные устройства для изготовления сортового и листового железа, бандажей, осей и т. д.⁵³ В течение предвоенного десятилетия благодаря прежде всего прибыльным железнодорожным заказам Коломенский завод сильно разросся, его финансовое положение укрепилось.

Общество железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» выпускало в общем одинаковую продукцию с Коломенским заводом, но в некоторых отношениях они дополняли друг друга: Сормовские заводы, например, обладали мощным кузнечным оборудованием, а Кулебакский завод мог отпускать на сторону известное количество металла, в котором нуждались сормовские предприятия. Вопрос об объединении деятельности предприятий Коломенского и Сормовского обществ возник в 1909 году. Первоначально предполагалось заключить договор о совместном исполнении заказов на суда, согласно которому Сормовский завод должен был соорудить корпуса судов, а Коломенский — изготавливать для них двигатели внутреннего сгорания⁵⁴. В дальнейшем был выработан проект более общего соглашения о распределении заказов и совместном их выполнении. Однако ни один из вариантов такого соглашения не удовлетворил договаривающиеся стороны. Тогда возник проект слияния обществ путем покупки Коломенским обществом акций Сормовского⁵⁵. Но и этот проект не был осуществлен, и в 1911 г. переговоры прекратились.

В начале 1912 г. переговоры о слиянии обоих обществ возобновились. Известную роль здесь сыграло то обстоятельство, что в 1911 г., после приобретения и пуска в ход Донецко-Юрьевским обществом Царицынского завода Урало-Волжского металлургического общества, у сормовских заводов в Приволжском районе появился опасный конкурент. Из 10,07 млн. пуд. готовых железных изделий, производившихся в этом районе, на долю Царицынского завода приходилось 7,37 млн. пуд. (73%), а на долю Сормовского — 2,7 млн. пуд. (27%)⁵⁶. В 1913 г. соглашение об объединении предприятий Коломны и Сормова было достигнуто. Формально оба общества должны были остаться вполне самостоятельными, но в правление Сормовского общества вместо некоторых прежних директоров избирались директора Коломенского завода⁵⁷. 13 мая 1913 г. чрезвычайное общее собрание акционеров Сормовского общества одобрило предложение о совместной деятельности общества «Сормово» с Коломенским обще-

⁵³ См. брошюру «Общества Коломенского машиностроительного завода. Кулебакский горный завод в 1896 г.». Муром. 1896.

⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 18, лл. 4—6.

⁵⁵ Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 318, оп. 1, д. 293, лл. 55—60, 98—100; ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 18, лл. 8—9, 10—14, 98—100.

⁵⁶ В. С. З и в. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Птрг. 1917, стр. 28.

⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 4, д. 403, л. 303; ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2112, л. 476.

ством⁵⁸. Незадолго перед этим, 4 мая, в том же духе высказалось и чрезвычайное общее собрание акционеров Коломенского общества. В соответствии с этими решениями в правления обоих обществ были избраны одни и те же лица: А. И. Вышнеградский, представитель Международного банка (председатель правления обоих обществ), Ю. И. Рамсейер, представитель Учетно-Ссудного банка, и А. П. Мещерский (директор-распорядитель обоих обществ). В результате объединения деятельности Коломенского и Сормовского обществ была достигнута полная монополизация судостроения для бассейна Волги. Накануне мировой войны оба общества совместно выполняли ряд заказов военного ведомства, в частности большой заказ на изготовление патронных и пулеметных дуколок, а также совместно закупали нефть, кокс и чугун.

В 1911 г. Международным банком, обществом Коломенского завода и французским капиталистом Андре Цитроеном было учреждено акционерное общество «Шестерня-Цитроен». Тогда же между Коломенским обществом и Андре Цитроеном был подписан договор о совместной работе, согласно которому Коломенский завод обязался снабжать новое предприятие стальным литьем, а это последнее — обеспечить всю потребность Коломенского, а впоследствии и Сормовского заводов в шестернях. В состав правления общества «Шестерня-Цитроен» были избраны те же А. И. Вышнеградский и А. П. Мещерский, причем последний опять-таки в качестве директора-распорядителя. В 1915 г. после получения нескольких крупных заказов на изготовление артиллерийских снарядов общество Коломенского завода приобрело у товарищества «Эмиль Липгарт» Бачмановский завод, который был переоборудован в снарядный отдел Коломенского завода.

На предприятиях этой группы появилась возможность организовать производство на основах кооперирования с более узкой специализацией каждого из них в зависимости от характера оборудования. Это и было осуществлено. Кулебакский горный завод стал поставлять чугун и сталь не только Коломенскому, но и Сормовскому заводу, при изготовлении снарядов Сормовский завод обеспечивал штампованными стаканами обрабатывающие цеха Коломенского завода, а изготовление взрывателей, начавшись на Коломенском заводе, заканчивалось на предприятии «Шестерня-Цитроен». Одновременно была произведена централизация операций по закупке сырья и других материалов. Для этой цели была использована главная контора Коломенского завода в Москве, куда стекались необходимые сведения от всех заводоуправлений группы. Контора имела собственных агентов по снабжению, следивших за изготовлением, приемкой и отправкой материалов для Коломенского, Кулебакского и Сормовского заводов⁵⁹.

В связи с быстрым ростом военных заказов перед группой металлообрабатывающих предприятий, объединившихся вокруг Коломенского завода, остро встал вопрос о металле. Удельный вес металла Кулебакского завода в общем потреблении предприятиями группы изделий металлургической промышленности быстро снижался. В феврале 1916 г. наблюдательная комиссия Особого совещания по обороне, рассмотрев доклад комиссии по обследованию группы заводов «Коломна — Сормово» обратила внимание правления Коломенского общества на необходимость «заблаговременно принять меры к обеспечению заводов металлами, без которых производство предметов обороны остановится»⁶⁰. 30 июля 1916 г. было создано чрезвычайное общее собрание акционеров общества Коломенского завода. В докладе правления говорилось, что обществом Коломенских заводов совместно с обществом Сормовских заводов принимают

⁵⁸ Там же, ф. 23, оп. 24, д. 211, лл. 109, 114; «Финансовая газета», 12 марта 1916 года.

⁵⁹ ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 1079, лл. 5—6; д. 1080, лл. 62—68; д. 1305, лл. 203, 214, 218, 228; д. 1890, л. 18; д. 2017, лл. 64—65, 80—81; д. 2112, лл. 396—401, 413, 477.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 369, оп. 4, д. 20, л. 378.

ся необходимые меры для участия в обществе Белорецких железодельных заводов Пашковых «путем приобретения доминирующего количества паев этого общества, заводы которого могут иметь весьма важное значение для нашего и Сормовского обществ в смысле обеспечения заводов чистыми сортами чугуна, необходимыми при производстве ответственных артиллерийских поковок; кроме того, в настоящее время правлением ведутся переговоры о приобретении известной части паев и акций соответствующих предприятий для получения такого же главенствующего значения в некоторых каменноугольных и доменных предприятиях».

Одобренный собранием доклад правления лишь юридически оформил уже состоявшуюся сделку: 12 июля 1916 г. правление общества Белорецких железодельных заводов Пашковых объявило об изменении своего состава. Вместо представителей фирмы Вогау, которая была учредительницей акционерного общества Белорецких заводов, в него вошли знакомые нам лица — А. И. Вышнеградский (председатель правления), А. П. Мещерский (директор-распорядитель) и Ю. И. Рамсейер⁶¹. Весь металл, получаемый на предприятиях Белорецкого общества, стал теперь направляться на Сормовский завод⁶².

В том же 1916 г. в группу «Коломна — Сормово» вошло Тамбовское металлургическое общество⁶³, а затем руководители группы решили округлить свои уральские владения и прибавить к рукам Катав- и Юрюзань-Ивановский горнозаводской округ князя Белосельского-Белозерского, расположенный по соседству с Белорецкими заводами. Переговоры об объединении обоих округов начались в январе 1917 г., а осенью того же года Белорецкое общество купило все имущество округа князя Белосельского-Белозерского⁶⁴.

Процесс концентрации на этом не остановился. 1 сентября 1917 г. общее собрание общества «Сормово» уполномочило правление «заключить соглашение с держателями акций Русского общества артиллерийских заводов в Царицыне, по которому в обмен на одну акцию нашего общества и одну акцию общества Коломенского завода акционеры Царицынского общества вносят сполна три акции Царицынского общества...»⁶⁵. Наконец, к этому же времени относится план создания под главенством Международного банка вокруг группы «Коломна — Сормово» грандиозного объединения металлообрабатывающих и металлургических заводов, в которое должны были войти общества: Сормовское, Коломенское, Белорецкое, Выксунское, Тамбовское, Николаевское, Русское судостроительное и общество Петроградского металлического завода⁶⁶. Осуществлению этого плана помешала Октябрьская революция.

Таким образом, мы видим, что группа «Коломна — Сормово», так же как и группа Русско-Азиатского банка, представляла собой монополистическое объединение типа концерна. Руководящую роль в этом концерне играли Международный и Учетно-Ссудный банки, ядром его являлось общество Коломенского машиностроительного завода.

Несколько иной характер имела группа «Наваль — Руссуд». Вопрос о слиянии русского судостроительного акционерного общества «Руссуд» и общества Николаевских заводов и верфей «Наваль» впервые был поднят в 1911 году. Но слиянию этих обществ помешало тогда то, что они входили в сферы влияния различных банковских групп («Наваль» финансировался Русско-Азиатским банком, а «Руссуд» — Международным). В середине 1912 г. Международному банку удалось вытеснить Русско-Азиатский банк из общества Николаевских заводов и верфей. Это пред-

⁶¹ ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2144, л. 1—1 об.; ф. 291, оп. 1, д. 36, л. 8.

⁶² ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 40, лл. 95—96.

⁶³ Е. Л. Грановский. Указ. соч., стр. 90.

⁶⁴ ГИАМО, ф. 291, оп. 1, д. 36, лл. 4—5; д. 147, лл. 10—10 об., 37.

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 211, л. 183 об.

⁶⁶ Е. Л. Грановский. Указ. соч., стр. 90.

решило вопрос о слиянии обоих обществ. Дальнейшее развитие монополистической группы «Наваль — Руссуд» пошло в направлении вертикального комбинирования производства⁶⁷.

Мы охарактеризовали лишь некоторые монополистические объединения типа концернов и трестов, появившиеся в металлообрабатывающей промышленности России накануне и в годы первой мировой войны. Число подобных примеров нами далеко не исчерпано. Так, процессы, аналогичные описанным выше, прослеживаются при изучении развития группы Мальцевских заводов, военно-промышленной группы Учетно-Ссудного банка, включавшей акционерные общества «Людвиг Нобель», «Г. А. Леснер», «Ноблеснер», «Феникс», «Русский Уайтхед» и т. д.

Приведенные данные дают возможность, на наш взгляд, сделать следующие выводы. В изучаемый период в условиях господства в тяжелой промышленности синдикатов и обострения в связи с этим конкурентной борьбы в смежных отраслях производства в металлообрабатывающей промышленности России возникали новые, высшие формы монополистических объединений — концерны и тресты. Они выросли на базе вертикального комбинирования и горизонтального расширения производства, а также сращивания банковского капитала с промышленным. Рост казенных заказов и милитаризация тяжелой промышленности ускорили их появление.

Существенными чертами этих новых монополистических объединений являлись: руководящая роль банка (или группы дружественных банков) в объединении; зависимость от него всех участников данного объединения; взаимное участие предприятий в делах друг друга путем передачи пакетов акций, учреждения дочерних предприятий и т. д.; личная уния членов правлений объединенных обществ; более или менее тесная производственная связь между предприятиями концерна или треста. Эти объединения представляли собой совершенно отличный от картелей и синдикатов тип монополии. Главное в картеле (синдикате) — концентрация сбыта как результат объединения предприятий одной отрасли промышленности; главное в концерне (тресте) — концентрация производства на базе комбинирования предприятий различных, хотя и смежных отраслей промышленности. Рассмотренный нами материал дает известное основание для пересмотра широко распространенного мнения, согласно которому развитие монополий в России проходило по прямой линии — от синдикатов к трестам⁶⁸. История рассмотренных в настоящей статье монополистических объединений показывает, что концерны и тресты возникали в России не из картелей и синдикатов, а помимо них, наряду и в тесном переплетении с ними. И это имело место не только в России. Крупный знаток истории германского финансового капитала Ю. Кучинский указывает, что «картель может преобразоваться в синдикат. Но мы не знаем случаев превращения картеля или синдиката в гигантский концерн или трест»⁶⁹.

Появление и развитие высших форм монополистических объединений наряду с формированием государственно-монополистического капитализма⁷⁰ послужили одной из важнейших материальных предпосылок для победы Великой Октябрьской социалистической революции.

⁶⁷ ЦГАВМФ, ф. 512, оп. 1, 1913 г., д. 315, лл. 2—5; 1915 г., д. 273, лл. 15, 16, 19.

⁶⁸ Эту точку зрения одно время разделял и один из авторов этой статьи. См. К. Н. Тарновский. Из истории синдиката «Продамета». «Ученые записки» МГУ. Кафедра истории СССР. Вып. 167. М. 1954, стр. 210.

⁶⁹ Ю. Кучинский. Очерки истории германского империализма. Т. I. М. 1952, стр. 33—34.

⁷⁰ Проблема формирования государственно-монополистического капитализма в России требует особого исследования. О некоторых сторонах этой проблемы см. К. Н. Тарновский. Комитет по делам металлургической промышленности и монополистические организации. «Исторические записки». Т. 57.